

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 111

DOI: 10.34130/2233-1277-2020-1-8-13

А. С. Тимощук

Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний, г. Владимир

Искушение иммортологией vs. Забота о душе

В работе «Сова Минервы вылетает в сумерки» российский мыслитель В. А. Кутырёв разработал программу феноменологического субстанциализма, отдельные аспекты которой разбираются в статье. Уход в машинное и цифровое бессмертие критикуется Кутырёвым как очередное прельщение технократической цивилизации, цифровой самообман.

Ключевые слова: Кутырёв, традиция, человек, феноменология почвы, религия бессмертия, критика технократизма.

A. S. Timoshchuk

VLI of FPS, Vladimir

The Temptation of Immortology vs. Care for the Soul

In the work "The Owl of Minerva flies at dusk", Russian thinker V.A. Kutyrev developed a program of phenomenological substantialism, some aspects of which are discussed in the paper. Departure into machine and digital immortality are criticized by Kutyrev as another attraction of technocratic civilization, digital self-deception.

Keywords: Kutyrev, tradition, man, phenomenology of the soil, religion of immortality.

Введение. Отечественный консервативный мыслитель В. А. Кутырёв известен не только как критик информационно-символического общества, его можно считать крипторелигиозным автором, который, как Тейяр де Шарден, осуществляет синтез веры и разума, при этом альфа и омега для Кутырёва – это сама жизнь в ее стабильности и динамике. В эпоху кричащей моды на силикон, титан, коллаген, ботулотоксин Кутырёв, как истинный неоконсерватор, предлагает вспомнить о том, что мы не есть это тело, а инвестиция в тлен – свидетельство прогрессирующего слабоумия *Homo sapiens*.

В своем провозглашении глубинной экологии как заботы о предметном макромире Кутырёв продвигает нас к православной Софии и предлагает реактуализировать путь между агностицизмом и технократизмом, реизмом и структурализмом.

Основная часть. Жизнь выше поисков ее смысла. Кутырёва тревожит расщепление целостности бытия, его подмена функциональностью, математизацией, химизацией, информатизацией; превращение в самоцель цифровых технологий в иллюзорной надежде, что они принесут полный контроль над реальностью; угроза подмены реальности социотехникой. На смену механицизму, натурализму, логицизму и историцизму пришел технологизм. Если философия не прекратит свое увлечение редукционизмом, она потеряет связь со своей сущностью обобщения. Метауровень философии – в ее целостности и гуманизме, а не в однобоких конструктах.

Новая работа волжского оракула привлекает не столько уже известным алармистским пафосом, сколько неброскими рассуждениями о проблемах поддержания устойчивого порядка. В. А. Кутырёв формулирует ясное и экофильное послание: нельзя допустить, чтобы сложность цивилизации, реализуемая на нано-, микро-, мега- и иных уровнях, совсем поглотила простоту макромира, изначальную и естественную обитель бытия. Наш исходный дом сущего – это вечная самоценность. Философия самосохранения формулирует в качестве первостепенной задачи поддержание и обслуживание обители жизненных миров *Homo sapiens* на Земле. При этом гуманизм определяется как мировоззрение, приведенное к мере человека [1, с. 105]. В другой публикации В. А. Кутырёв определяет гуманизм как «слабую» форму религии [2, с. 9]. В защите человека от технологий философия должна объединиться с религией. Это теo-антропо-дицея, или союз ради жизни на земле, в воде и на небе.

Иисус искупает род человеческий, это Вселенское служение. Духовность не зря часто связывается с религией, ибо в последней передается практика самоограничения и жертвенности. Вертикаль духа выносит обыденные отношения в трансцендентную проекцию. Ядро и периферия, центр и окружность, вертикаль и горизонталь, иерархия и субординация – это понятная организация дома бытия. Топос жизни, которому противопоставляется бездомность и детерриторизация, анархия и децентризм, самолюбование и тщета.

Сатана же – это просто эгоист, принцип служения себе, чьим агентом сегодня выступает homo economicus, деятельный человек, которого не прельщает благочестивая скука рая [1, с. 400]. То, что не смогли сделать социалисты-атеисты, делают верующие-эгоисты потребительского общества.

Принцип служения пронизывает все осмысленные виды отношений – дружбу, любовь, патриотизм, верность. Быть для другого. Кутырёв допускает существование светских форм духовности, но отмечает, что бережную передачу жертвенности и самоотречения осуществляет именно религия, где сама литургия – это служба и благодарение [1, с. 397]. Иисус принимает жертву за род человеческий. Закон служения – внутренняя сущность мира (дхарма, дао, маат) – превосходит конкретных богов.

Волжский традиционалист заключает союз с религией против свободы творчества. Обезбоженная цивилизация занята игрой ума. Люди слишком деятельны, чтобы прельщаться однообразием религии. Это посттрадиционное общество, система всеобщей полезности. Традиционное общество закрыто фильтрами духовности, культуры, верований, авторитета, морали. Рыночное общество осуществляет постепенную деконструкцию этих регуляторов и предрассудков. Социалистическое общество с этой точки зрения было традиционным. Однако сейчас оно также разложилось под влиянием прибыли, рынка, выгоды. Кутырёв выступает за монашество в миру, когда верующий решает житейские вопросы, при этом тянется вверх, к воображаемому идеалу.

Кутырёв примиряет эволюционистскую и религиозную версии происхождения человека. Они едины в том, что человек – это уникальный феномен, ценность бытия, микромир и Вселенная, носитель свободы и мера вещей, субъект, дающий смысл. Венец филосо-

фии – это антропология с ее тезисом, что в любой системе мышления человек находится в центре дискурса как неявное означаемое.

«Сова Минервы» продолжает экспонирование скудости постчеловеческой информационной реальности, начатое в другой публикации [2]. Актуальной формой антропологической теории автор провозглашает творчество С. С. Хоружего, который, как и Кутырёв, предупреждает об опасности пересечения антропологической границы, а в качестве ориентира духа для человека указывает на личную духовную практику [3]. Человек не может осуществиться без духовной подпитки – молитвы, медитации, исихазма, литургии, нирваны и т.д. Опора на духовную практику – вот энергичная антропологическая парадигма. Ради своего спасения человеку надо стать Богочеловеком [1, с. 461].

Кутырёв неослабевающей критике подвергает сателлиты технико-атеистического бессмертия: технократизм, трансгуманизм, инновационизм, прогрессивизм, дигитализация, редукционизм, виртуальный полионтизм, когнитология, деконструкция, гипермодернизм, логоцентризм. Разделяя озабоченность по поводу устойчивости развития цивилизации, хочется заступиться за полионтизм, гетерономность, континуальность и комплексность как за атрибуты, которые нужны философии и миру. Они не умаляют жизнь, хотя могут представляться угрозой обжитому миру. Предлагаю нижегородскому блюстителю традиции допустить множественность, длительность и многоаспектность добра.

Литературный стиль подачи философии – это конек В. А. Кутырёва. Автор ведет текстуальную игру с читателем, приглашая его иногда сделать кофе-брейк в мир-письме «Вселенная Кутырёва». Кто он? Постмодернист? Марксист? Левый консерватор? Традиционалист? Православный исихаст? Полемизм и открытость его текстов всегда оставляют место для гаданий. Следуя автореференции игрового дискурса, он перекладывает часть ответственности на читателя.

Не является ли антагонист таким же текстурбатором, как и те агенты философско-спекулятивных схем рассуждения, которых он разоблачает? Семантика грамматических конструкций автора позволяет дать негативный ответ. Его методу можно дать название «антипостмодернизм», где намеренное применение постмодернистских приемов носят цель срубить дерево его же черенком. Он

бьет врага его же оружием. Поскольку новые идеологии, как правило, агрессивны и стремятся к «абсолютизации» [1, с. 456], антидискурс Кутырёва тоже воинственный, но не циничный. Мыслитель исповедует старое кредо философии – служить благу человека, видеть и указывать на aberrации. Постмодернизм эксплуатирует идеи классической и неклассической науки, ткёт платье для голого короля из интеллектуальных уловок и отсылок. Ответственный историзм, освобождающий Джоконду от усов, возвращающий бороду Марксу и платье королю, должен служить не только истине, но и благу [1, с. 462].

Критикуя постмодернизм за его бездуховность, В. А. Кутырёв активно использует все его инструменты, эксплуатируя короткие предложения, зачеркивания, многозначность, речевки, закавычивание, скобки, слезы, иронию и сарказм, неологизмы и омофоны, аббревиации и латинизмы, фигуры и графемы, анафоры и оксюмороны, аллюзии и игру, гипертекстуальность и метатекстуальность, каприз и блеск. От этого текст становится легким / непроходимым, насыщенным / минималистским, аппетитным / неудобоваримым, каким и должен быть (анти)постмодернизм.

Выводы. В статье рассмотрен манифест феноменологического субстанциализма нижегородского философа В. А. Кутырёва, опубликованный в виде его новой монографии. «Сова Минервы» сохраняет градус резистентной христианской философии, инициированной ранее [4; 5; 6].

Положительную основу программы Кутырёва составляют следующие положения: явленный мир есть подлинное бытие; бытие есть благо; истинность проверяется близостью к человеку; лучший мир тот, в котором мы есть. Уход в машинное и цифровое бессмертие справедливо разоблачается как очередное прельщение технократической цивилизации, цифровой самообман. Подлинная им-мортология, несомненно, может быть основана на идеях служения, почвы, коэволюции. Актуально звучит призыв вернуться в субстанционально человеческий трехмерный мезокосмос, соразмерный нашим органам чувствам. В монографии своевременно ставится вопрос об экологии творчества, самоограничении в создании иного. В социальном измерении программа Кутырёва, позиционируемая как динамический консерватизм, имеет самые долгосрочные перспективы.

Библиографический список

1. Кутырёв В. А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетейя, 2018. 526 с.
2. Кутырёв В. А. О союзе религии с философией против свободы техннауки // Вестник славянских культур. 2011. № 1. С. 5–14.
3. Хоружий С. С. Космическая литургия как экологический принцип православной культуры // Философия и культура. 2016. № 2 (98). С. 268–274.
4. Тимошук А. С. Рецензия на книгу: Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция // Вопросы культурологии. 2016. № 8. С. 75–78.
5. Тимошук А.С. Философия сопротивления // Вестник славянских культур. 2017. № 2 (44). С. 194–198.
6. Тимошук А.С. Читать Кутырева. Забыть Мейясу // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 1(131). С. 96–98.

References

1. Kutyrev V. A. *Sova Minervy vyletayet v sumerki (Izbrannyye filosofskiye teksty XXI veka)* [The owl of Minerva flies at dusk] (Selected philosophical texts of the twenty-first century). St. Petersburg, Aletheia, 2018, 526 p. (In Russ.)
2. Kutyrev V. A. *O soiuze religii s filosofiej protiv svobody tehnonauki* [On union of religion and philosophy against freedom of technoscience]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2011, no. 1, pp. 5–14. (In Russ.)
3. Khoruzhiy S. S. *Kosmicheskaya liturgiya kak ekologicheskij printsip pravoslavnoy kul'tur* [Cosmic liturgy as an ecological principle of Orthodox culture]. *Philosophy and Culture*, 2016, no. 2 (98), pp. 268–274. (In Russ.)
4. Timoshchuk A. S. *Retsenziya na knigu Kutyrova V.A. Posledneye tselovaniye. Chelovek kak traditsiya* [Book review Kutyrev V.A. Last Kiss Man as a Tradition]. *Voprosy kul'turologii*, 2016, no. 8, pp. 75–78. (In Russ.)
5. Timoshchuk A. S. *Filosofiya soprotivleniya* [resistential philosophy]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 2017, no. 2 (44), pp. 194–198. (In Russ.)
6. Timoshchuk A. S. *Chitat' Kutyreva. Zabyt' Meyyasu* [Read Kutyrev. Forget Meillassoux]. *Bulletin of Vyatka State University*, 2019, no. 1 (131), pp. 96–98. (In Russ.)